

Перевод – Подольская Яна, 2024

Судебная практика

Признание индийского усыновления

Основной целью закона о признании судебных решений является обеспечение международной согласованности решений и - особенно в вопросах, касающихся статуса лица, - предотвращение так называемых «хроающих» правоотношений. Поэтому § 109 абз. 1 № 4 FamFG должен толковаться ограничительно в интересах международной согласованности решений, так чтобы отказ в признании из-за нарушения публичного порядка ограничивался исключительными случаями.

Решение OLG Celle. v. 21.2.2017 – 17 UF 131/16

Предыдущая инстанция: решение AG Celle от 23 мая 2016 года – 50 F 5030/15

FamFG §§ 108, 109; AdWirkG §§ 2 ff

Проблема Заявители добиваются признания решения об усыновлении в Индии в соответствии с Законом о последствиях усыновления в детстве (AdWirkG). Немецкое или иностранное агентство по усыновлению не участвовало в процедуре усыновления, проводившейся в Индии. Таким образом, заявители не соблюдали процедуру, предусмотренную Гаагской конвенцией от 29 мая 1993 года о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления (Гаагская конвенция), и поэтому не могли предоставить сертификат соответствия, необходимый для признания в соответствии со ст. 23 Гаагской конвенции.

Решение суда

OLG не придерживается мнения, что признание усыновления, осуществленного в договаривающемся государстве без учета Гаагской конвенции, невозможно (согласно OLG Schleswig от 30 сентября 2013 г. - 12 UF 58/13, п. 21 и след. = FamRZ 2014, 498 = FamRB 2014, 49) или только если материальные требования ст. 4 и 5 Гаагской конвенции могут быть подтверждены решением об усыновлении, а несоблюдение обязательного процессуального порядка, предусмотренного Конвенцией, является лишь формальным нарушением (согласно Weitzel, NJW 2008, 186, 189). Такое понимание не соответствует тому факту, что, согласно как международным нормам (например, ст. 3, 21 Конвенции ООН о правах ребенка), так и национальному законодательству, любое решение должно основываться в первую очередь на наилучших интересах ребенка.

Общие превентивные соображения, в которых говорится о целях Конвенции, призваны обеспечить такие меры, чтобы международные усыновления происходили в наилучших интересах ребенка и в соответствии с его основными правами, а также предотвратить похищение и продажу детей и торговлю детьми посредством лучшего сотрудничества между договаривающимися государствами и определенного процедурного стандарта, и они (вышеуказанные общие превентивные соображения – прим.) не могут служить оправданием для игнорирования наилучших интересов ребенка в конкретном индивидуальном случае (см. BGH от 10 декабря 2014 года - XII ZB 463/13, FamRZ 2015, 240 m. Helms = DNotZ 2015, 296, 304 п. 56 = FamRB 2015, 55; ЕСПЧ от 28 июня 2007 г. - 76240/01 [Wagner and J. M. W. L. ./ Luxembourg], п. 132 и последующие). Не должно быть в ущерб ребенку, если его прежние родители и усыновители - сознательно или бессознательно - обошли процедуру, предусмотренную Гаагской конвенцией. Поэтому даже в тех случаях, когда положения Гаагской конвенции не были соблюдены в рамках сферы применения, вопрос о возможности признания должен рассматриваться в соответствии с принципом благоприятствования согласно §§ 108 и 109 FamFG.

Согласно § 109 абз. 1 № 4 FamFG, признание иностранного судебного решения исключается, если признание решения приводит к результату, который явно несовместим с основными принципами немецкого права, в частности, если признание несовместимо с основными правами. При этом во внимание принимается не германский публичный порядок, выраженный в ст. 6 EGBGB, а более щедрый международный публичный порядок, предусмотренный законодательством о признании. Иностранное решение не является несовместимым, если немецкий судья - если бы он рассматривал дело - пришел бы к другому выводу на основании обязательных норм немецкого права (запрет на пересмотр дела, § 109 (5) FamFG). Решающим фактором является то, противоречит ли результат применения иностранного права в конкретном деле основным идеям немецких норм и содержащимся в них концепциям правосудия настолько, что он представляется неприемлемым

в соответствии с немецкими представлениями (BGH от 10 декабря 2014 года - XII ZB 463/13, FamRZ 2015, 240 m. Helms = DNotZ 2015, 296, 297 абз. 28 = FamRB 2015, 55; BGH от 17 июня 2015 года - XII ZB 730/12, FamRZ 2015, 1479 m. Heiderhoff = NJW 2015, 2800, 2803 п. 34 = FamRB 2015, 346).

В конкретном случае OLG это отрицает. Выводы, сделанные индийским судом по вопросу о наилучших интересах ребенка, могут быть неполными в соответствии с немецким пониманием этого неопределенного юридического термина, но из этого не следует, что в данном конкретном случае признание решения противоречит наилучшим интересам ребенка и поэтому должно быть отклонено. Напротив, из полностью достоверных материалов, представленных заявителями и другими сторонами в индийском суде, следует, что отношения между заявителями и усыновленным ребенком характеризовались взаимной привязанностью, так что развитие отношений между родителями и ребенком, по крайней мере, можно было ожидать, и что заявители серьезно относились к обязательствам, взятым по договору с биологическими родителями усыновленного ребенка, и, среди прочего, несли ответственность за содержание ребенка, который все еще находился в Индии. Можно предположить, что заявители будут относиться к усыновленному ребенку как к своему биологическому ребенку и обеспечат ему уход, необходимый для его дальнейшего развития.

Последствия для практики Главным принципом международного и немецкого законодательства об усыновлении является соблюдение наилучших интересов ребенка. Применительно к процедуре признания это означает, что иностранное решение не должно признаваться только в том случае, если результат признания будет несовместим с наилучшими интересами ребенка или его основными правами. Решающим моментом во времени для оценки того, имело ли место нарушение публичного порядка, является не момент вынесения решения, а момент его признания.

Нотариус Томас Краузе, Штасфурт

Параллельная ссылка(и):
FamRZ 2017, 1503